

Мироненко Н. В., Строева О. А.

Академические программы подготовки магистров: зарубежный опыт

Мироненко Надежда Викторовна

Орловский филиал РАНХиГС
Доцент кафедры экономики и экономической безопасности
Заместитель начальника научно-издательского отдела
Кандидат экономических наук, доцент
mironenkonado@mail.ru

Строева Олеся Анатольевна

Орловский филиал РАНХиГС
Заведующий кафедрой, профессор кафедры экономики и экономической безопасности
Доктор экономических наук, доцент
stroevaolesya@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье авторами исследован зарубежный опыт реализации академических программ подготовки магистров. Структурированы критерии оценки качества образовательных услуг как институциональные рамки формирования академических программ за рубежом. Рассмотрены предпосылки импортирования и экспортирования академических программ в ряде стран и их перетрансформация в последние годы. Выделены особенности процессов реформирования образовательных систем в мире, а также значение ранжирования магистерских программ, как правило, осуществляемое по пяти направлениям: образовательной, исследовательской, международной, передаче знаний, участию в региональном развитии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

магистерские программы, зарубежный опыт, критерии оценки качества образовательных услуг, институциональные рамки, бизнес-школы

Mironenko N. V., Stroeve O. A.

Academic Programs of Training of Masters: Foreign Experience

Mironenko Nadezhda Viktorovna

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy and Economic Security
Deputy Head of Scientific and Publishing Department, Executive Secretary of the Editorial Council of «Central Russian Journal of Social Sciences»
PhD in Economics, Associate Professor
mironenkonado@mail.ru

Stroeve Olesya Anatolyevna

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Head of the Chair of Economy and Economic Security, Professor
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
stroevaolesya@mail.ru

ABSTRACT

The authors study international experience of implementing academic programs of Master training. Criteria for assessing the quality of educational services are structured as an institutional framework for the formation of academic programs abroad. The background of import and export of academic programs in a number of countries and its retransformation in recent years are examined. The features of the processes of reforming the educational systems in

the world are examined, as well as the value of ranking of Master programs generally carried out in five areas: educational, research, international, knowledge transfer and participation in regional development is revealed.

KEYWORDS

master programs, foreign experience, criteria for assessing the quality of educational services, institutional framework, business schools

В настоящее время трудно недооценить влияние развития технологий и процессов глобализации, спродуцировавших резкие перемены как в системе управления, так и реализации образовательных и научно-исследовательских магистерских программ.

Например, Высшая коммерческая школа Парижа — HEC Paris¹ — является признанным лидером среди европейских научно-исследовательских учреждений, специализирующаяся на инновациях в области знаний, а также в сферах экономики и менеджмента. Постоянный профессорско-преподавательский состав школы насчитывает 110 сотрудников из 29 стран мира, работающих над исследованиями мирового уровня во всех основных сферах науки об управлении. Безусловно, исследовательская деятельность в HEC Paris соответствует высочайшим мировым стандартам и затрагивает самые актуальные темы в мире бизнеса.

Следует отметить, что научно-исследовательские программы подготовки магистров реализуются по двум направлениям: разработка инновационных обучающих программ и технологические инновации в сфере экономики и менеджмента.

В рамках первого направления Фонд HEC ежегодно выделяет средства для финансирования инновационных образовательных проектов. При поддержке центра учебных кейсов при Парижской торгово-промышленной палате была создана коллекция учебных кейсов HEC. Данные кейсы пользуются большой популярностью и востребованы ведущими университетами и бизнес-школами мира. Преподаватели HEC также разрабатывают различные бизнес-игры и имитационные модели.

Высшая коммерческая школа Парижа стала первой французской бизнес-школой, где были введены массовые открытые онлайн-курсы (МООС).

Студенты и специалисты-практики со всего мира получают доступ к профессиональным знаниям и опыту преподавательского состава HEC при помощи онлайн-сервиса Coursera (<https://ru.coursera.org>). Высшая коммерческая школа Парижа также участвует в инициативе по созданию платформы МООС под названием FUN, запущенной Министерством высшего образования и научных исследований Франции и Высшей коммерческой школой Парижа. На iTunes U опубликовано 500 бесплатных образовательных ресурсов, среди которых курсы известных лекторов: «Машино-строительное обучение» (Эндрю Ын), «Вероятностные графические модели» (Дафна Колер), «Теория автоматов» (Джеффри Ульман), «Принципы функционального программирования на языке Scala» (Мартин Одерски), «Руководство для начинающих по иррациональному поведению» (Дэн Ариэли), «Джазовая импровизация» (Гэри Бёртон).

С 2012 г. Coursera начала работать со Стэнфордом, Принстоном, Мичиганским и Пенсильванским университетами, а чуть позже и с Университетами Джонса Хопкинса, Калифорнийским технологическим институтом, Эдинбургским университетом, Университетом Торонто, Колумбийским университетом, Московским физико-техническим институтом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Высшей школой экономики.

Безусловно, следует учитывать, что страны, имеющие одни цели реформирования и использующие одинаковый инструментарий реализации, могут получить разные

¹ HEC Paris MBA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mba.hec.edu/The-HEC-Difference?gclid=CKvZ2Nezq8gCFeThcgodP0QJwA> (дата обращения: 02.11.2015).

результаты, так как в основе любой образовательной системы находится ядро, основанное на ментальных традициях формирования знаний и навыков. Все предположения вышеперечисленных трансформаций в системе подготовки как магистров, так и в целом в образовательной системе США, были во многом обусловлены неумением выпускников адаптироваться к спросу на рынке труда, что во многом обусловлено, на наш взгляд, технологической революцией, а также сильной поляризацией «американских университетов»: от предмета всеобщей зависти до предоставляющих бессодержательные магистерские программы [5]. По мнению Джонатана Коула, этому описанию соответствуют около 125 университетов, и они «...способны обеспечить значительную часть важнейших фундаментальных знаний и практических исследовательских открытий, которые создаются в мире. Характеристики, которые выделяют эти университеты среди прочих и составляют предмет зависти во всем мире. Это качество проводимых исследований и система инвестирования средств в образование молодых людей и их обучение, выстроенная с таким расчетом, чтобы они становились ведущими учеными в области естественных и гуманитарных наук».

Для того чтобы нивелировать данную поляризацию, необходимо ввести, по мнению Г. Розовски¹, шесть критериев оценки качества образовательных услуг программ подготовки магистров, которые систематизированы на рис. 1: совместное управление, академическая свобода, отбор по заслугам, значимое человеческое общение, сохранение культуры, статус некоммерческой организации.

Одним из полемичных критериев, вызывающих споры во многих странах, является значение человеческого общения. Так, большинство исследователей в США не отрицают роль информатизации и конкурентоспособность применения цифровых технологий в сфере образования, а также огромное значение виртуальных курсов или обращения, время от времени, к методике обучения «перевернутый класс», но, тем не менее, они остаются дополнительными, а не основными средствами обучения.

Среди представленных на рис. 1 критериев оценки качества образовательных услуг особое внимание и популярность получили системы ранжирования. Так, в российском информационном пространстве достаточно популярен рейтинг Eduniversal (<http://www.eduniversal-ranking.com>). Данное агентство оценивает деятельность бизнес-школ, обладающих международными амбициями в девяти географических зонах, от Западной Европы до Северной Америки. Российский MBA ranking 2015 по версии Eduniversal таков:

- ВШМ СП(б)ГУ (ранг — universal business schools with major international influence);
- ВШБ МГУ им. Ломоносова (ранг такой же, как и у предыдущей бизнес-школы);
- МВШБ «МИРБИС» (ранг — top business schools internationally known);
- ИБиДА РАНХиГС при Президенте РФ (ранг аналогичен «МИРБИС»);
- СП(б)МИМ (ранг такой же, как и у предыдущей бизнес-школы).

Кроме того, определенным доверием общественности в РФ пользуются и рейтинги МВА, составляемые российской газетой «Известия». По итогам 2014 г., данным изданием был создан новый рейтинг МВА в России, топ-5 списка бизнес-школ в котором выглядит так:

- ВШМ СП(б)ГУ;

¹ Генри Розовски — почетный профессор Гарвардского университета. В сферу интересов профессора входят история экономики, экономическое развитие Японии и развитие высшего образования. С 1969 по 1972 гг. Генри Розовски возглавлял отделение экономики в Гарвардском университете. С 1973 по 1984 гг. и с 1990 по 1991 гг. являлся деканом факультета гуманитарных и естественных наук. С 1985 по 1997 гг. входил в состав Корпорации Гарварда (Содружество Гарвардского колледжа), в 1987 г. занимал пост и. о. президента. В 2000 г. Генри Розовски был сопредседателем Специальной комиссии по высшему образованию и общественным вопросам, финансируемой Всемирным банком и ЮНЕСКО.

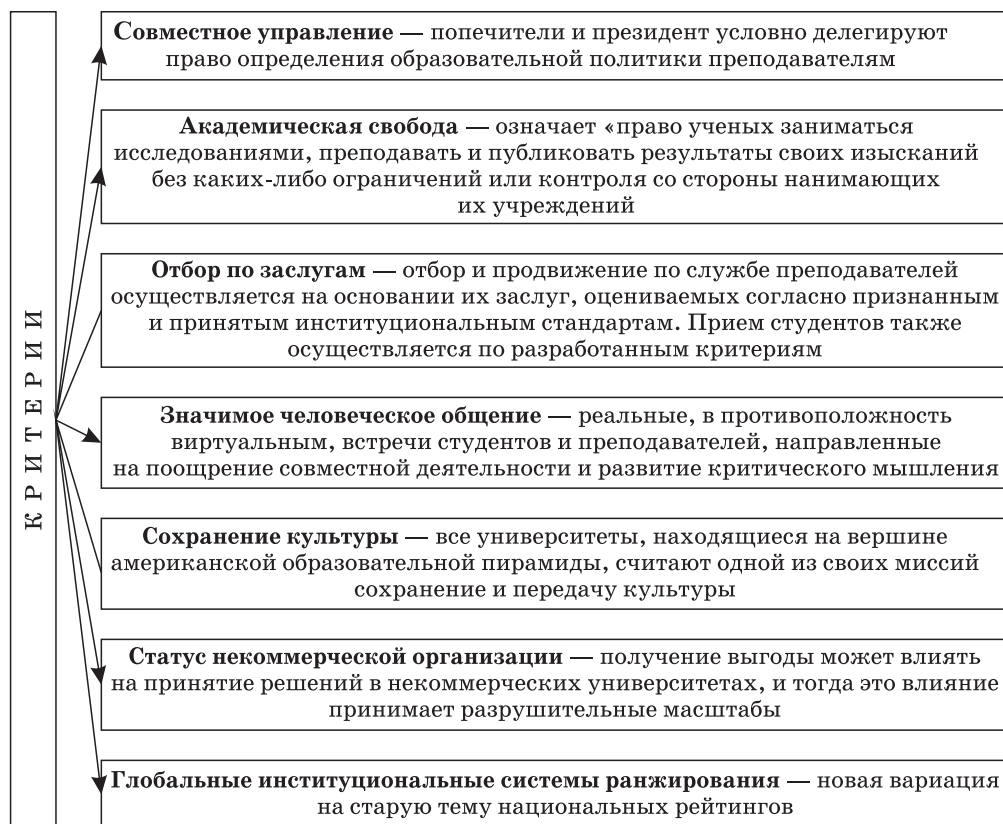

Рис. 1. Критерии оценки качества образовательных услуг как институциональные рамки формирования академических программ за рубежом

- ИБиДА РАНХиГС при Президенте РФ;
- МИ «Московская школа социальных и экономических наук» РАНХиГС при Президенте РФ (сотрудничает с Кингстонским университетом);
- ММВШБ «МИРБИС»;
- ВШКУ РАНХиГС при Президенте РФ [1].

В России, как и в европейских странах, ряд вузов используют элементы методик «перевернутый класс», но используют электронные средства обучения в рамках практических интерактивных форм, что, на наш взгляд, будет способствовать трансформации культурного ядра образовательной системы.

В то же время ряд экспертов [3; 6] считают MOOC (Massive Online Open Course (массовые открытые онлайн курсы, обещающие парадигмальный сдвиг в самой идее высшего образования)) «образовательным заблуждением XXI века», издержки которого в некоторых отраслях могут привести к безвозвратным потерям.

На наш взгляд, один из важных критериев, формирующих институциональные рамки формирования академических программ, задающих вектор всех трансформационных процессов в системе образования — это глобальные институциональные системы ранжирования и место вуза в данных системах.

В настоящее время выделяют [2] несколько таких систем, на наш взгляд, наиболее интересны: «Academic Ranking of World Universities» Шанхайского университета Цзяо Тун, впервые представленная в 2003 г., и «World University Rankings» бри-

танского «Times Higher Education Supplement» (приложение к газете «Times», посвященное высшему образованию, далее — «THES»), впервые опубликованная в ноябре 2004 г. А первый международный рейтинг — хотя и не всемирный — был предложен журналом «Asiaweek» в 1997 г. и ранжировал крупнейшие университеты континента.

В результате проведенного исследования нами были выделены следующие тенденции:

- глобальные организации в основном занимаются образовательной политикой относительно вопросов открытого, дистанционного, электронного обучения, также большое внимание уделяется использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании;
- европейские ассоциации в основном ориентированы на применение в образовании стратегий и методов открытого и дистанционного обучения; меньшее внимание уделяется использованию ИКТ в образовании;
- среди неевропейских организаций следует выделить американские ассоциации. Здесь представлено достаточное число организаций по всем выделенным категориям. И все же приоритетным можно назвать стремление использовать в образовании ИКТ. Также получили развитие региональные организации, работающие по внедрению дистанционного обучения в своем штате;
- среди других неевропейских организаций выделяются канадские, австралийские и южноафриканские. Причем африканские организации делают акцент на развитие как магистерского, так и других типов образования через виртуальные университеты.

Процессы реформирования образовательных систем затронули все страны, но условия, цели и инструментарий реализации в каждой стране имеют свои особенности. Ранжирование вузов придает рейтингам характер публичной оферты, где со стороны заказчика выступают не только потребители (студенты, аспиранты, магистры), но и государство, бизнес-структуры.

Причем есть свои национальные особенности в таких публичных обязательствах, основанных на принципах транспарентности (финансовой прозрачности, объяснения предмета изучения и цены услуги).

В англо-американской традиции оферта должна быть не столько определенной, сколько определенной: благоприобретатель должен понимать (и признавать) все существенные условия, хотя сами условия могут не оговариваться (например, размер взноса попечителей, благотворительный взнос может приниматься на условиях «разумной цены» подразумеваемый, но не прописанный как обязательное условие и без указания конкретной суммы).

Бизнес-школы магистерского уровня являются также предметом ряда международных рейтингов, разрабатываемых такими изданиями, как «Economist» (<http://www.economist.com>), «Financial Times» (<http://www.ft.com/businesseducation/mba>), «Wall Street Journal» (<http://www.wsj.com/europe>) и «BusinessWeek» (<http://www.businessweek.com>).

Также следует отметить совместные рейтинги газеты Die Zeit и Центра развития высшей школы (CHE), оценивающие бизнес-школы магистерского уровня по направлениям [4]. Данная система ранжирования вузов не предполагает расчет композитных индикаторов и присвоения им весовых коэффициентов, а предоставляет возможность пользователю самостоятельно выделить значимые для него индикаторы и, в результате, получить группы университетов, структурированные по приоритетным направлениям (обеспечивается возможностями интерактивной веб-системы).

Так, многоуровневая система предполагает ранжирование не только вузов в целом, а деятельность вуза оценивается по предметным областям и магистерским программам по ряду направлений.

Ранжирование магистерских программ начиная с 2015 г. осуществляется по пяти направлениям: образовательной, исследовательской, международной, передаче знаний, участию в региональном развитии¹.

Интересен опыт США, использующих два вида стажировок для получения международного опыта: краткосрочные программы обмена, предоставляющие возможности для самостоятельного обучения за рубежом; а также стажировки для исследователей в рамках групповых научных проектов, программы двойных дипломов.

Магистранты и аспиранты — обычно люди довольно-таки взрослые, у некоторых из них за плечами годы профессионального и жизненного опыта. Средний возраст аспиранта в США — 34 года, это на 7–10 лет больше, чем в России и европейских странах.

Обычно подобные программы длятся не дольше месяца и участвуют в них от 6 до 20 студентов одновременно. Знание иностранного языка очень редко является обязательным требованием для участия в программе.

Американские студенты, участвующие в этих программах, уезжают учиться в 59 стран, чаще всего в Китай, Францию, Бразилию, Германию, Италию, Великобританию, Аргентину, ЮАР, Японию, Гану и Индию.

Изучая причины, по которым страны развивают научно-исследовательские программы подготовки магистров, мы обнаружили ряд сходств. Наиболее распространенная причина — заинтересованность в формировании компетентных кадров в ключевых областях знания (в первую очередь в естественных и технических науках) в условиях нехватки или отсутствия возможностей для этого внутри страны. Это неудивительно, учитывая тот факт, что все рассматриваемые страны стремятся в той или иной мере ускорить экономический рост и повысить свою международную конкурентоспособность.

Необходимо отметить, что некоторые страны, импортирующие образовательные услуги, в последние 5–10 лет, становятся принимающими. Например, Малайзия, в которой сейчас учится около 58 тыс. иностранных студентов, позиционирует себя как «образовательный узел», и при этом почти 54 тыс. малайзийских студентов обучаются за рубежом. К таким узловым центрам относятся также Сингапур и Гонконг.

К сожалению, не проведено отдельного исследования по реализации магистерских программ в Китае, являющемся лидером по числу выезжающих студентов и одновременно принимающем около 77 тыс. иностранцев в год, многие из которых пользуются возможностью получить образование бесплатно — за счет правительственной стипендии.

В свою очередь, мы структурировали следующие институциональные рамки, характеризующие научно-исследовательские программы подготовки магистров в Китае: регионализация; развитие социальной мобильности магистров и аспирантов; переход к принципам иерархичности; формирование национальных альянсов; а также смещение целевого вектора практикоориентированности vs академичности трансформация базовой миссии магистерских программ и научных исследований: формирование культурного капитала vs успешности.

Еще одна важная цель развития магистерских научно-исследовательских программ — улучшение образовательной инфраструктуры и системы госуправления. Например, программа по поддержке реформы госуправления в Индонезии открыта исключительно для нынешних чиновников, критерии отбора на подобные про-

¹ Исследование проводится Европейским центром развития высшего образования в консорциуме с рядом исследовательских организаций. Во главе консорциума — Центр исследования высшего образования, Германия (CHE Centre for Higher Education) [Электронный ресурс]. URL: http://www.akvobr.ru/reiting_universitetov_umultirank.html (дата обращения: 03.11.2015).

граммы абсолютно ясны, основаны на оценке профессиональных заслуг и не носят дискриминационного характера. В Индонезии действует также стипендиальная программа SPIRIT, благодаря которой сотрудники 11 государственных агентств имеют возможность получить образование за границей.

Сегодня в отечественной системе образования магистратура входит в структуру высшего образования. На нынешний момент выпускникам вузов присваивается квалификация бакалавр, дипломированный специалист или магистр по соответствующим направлениям подготовки (специальностям), при этом выбранные образовательные программы могут быть реализованы как непрерывно, так и уровневой. Однако отечественная магистратура отличается от западной тем, что в России она пока относится к числу основных образовательных программ высшего образования, тогда как в зарубежных странах — к послевузовскому профессиональному образованию.

Для России опыт магистерской подготовки, имеющийся в зарубежной системе высшего образования, имеет большую ценность. Вместе с тем для успешного развития отечественной магистратуры необходимо учитывать условия ее развития.

Литература

1. Айжанова Г. К., Ергазина А. А. Методологические подходы к изучению проблемы формирования интеграционной модели выпускника магистерской образовательной программы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 93–96.
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Международные рейтинги университетов: практика составления и использования // Вопросы экономической политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-9-150-172r.pdf> (дата обращения: 03.11.2015).
3. Бебнев А. Е. Массовые онлайн курсы как новая инновационная тенденция образовательной сферы // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11491> (дата обращения: 05.11.2015).
4. Заварыкина Л. В., Лопатина А. С., Перфильева О. В. Сравнительный анализ международных методологий ранжирования высших учебных заведений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. № 1(36). С. 70–121.
5. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 8–19.
6. Bloom B. The 2 Sigma Problem: The Search for Methods of Group Instruction as Effective as One-to-One Tutoring // Educational Researcher. 1984. Vol. 13. N 6. P. 4–16.

References

1. Ayzhanova G. K., Ergazina A. A. *Methodological approaches to studying of a problem of formation of integration model of the graduate of a master educational program* [Metodologicheskie podkhody k izucheniyu problemy formirovaniya integratsionnoi modeli vypusknika masterskoi obrazovatel'noi programmy] // Historical and social and educational thought [Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl']. 2015. V. 7. N 4. P. 93–96. (rus)
2. Balatsky E. V., Ekimova N. A. *International ratings of universities: practice of drawing up and use* [Mezhdunarodnye reitingi universitetov: praktika sostavleniya i ispol'zovaniya] // Questions of economic policy [Voprosy ekonomicheskoi politiki] [An electronic resource]. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-9-150-172r.pdf> (date of the address: 03.11.2015). (rus)
3. Bebnov A. E. *Mass online courses as a new innovative tendency of the educational sphere* [Massovye onlain kursy kak novaya innovatsionnaya tendentsiya obrazovatel'noi sfery] // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2013. N 6 [An electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/113-11491> (date of the address: 05.11.2015). (rus)
4. Zavarykina L. V., Lopatina A. S., Perfiljeva O. V. *Comparative analysis of the international methodologies of ranking of higher educational institutions* [Sravnitel'nyi analiz mezhdunarodnykh

- metodologii ranzhirovaniya vysshikh uchebnykh zavedenii] // Bulletin of the international organizations: education, science, new economy [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika]. 2012. N 1(36). P. 70–121. (rus)
5. Rozovski G. *Research universities: American exclusiveness?* [Issledovatel'skie universitety: amerikanskaya isklyuchitel'nost'?] // Questions of education [Voprosy obrazovaniya]. 2014. N 2. P. 8–19. (rus)
 6. Bloom B. The 2 Sigma Problem: The Search for Methods of Group Instruction as Effective as One-to-One Tutoring // Educational Researcher. 1984. Vol. 13, N 6. P. 4–16.